

стемы социального действия. В первую очередь это человек как биологический организм с первичными жизненными потребностями, инстинктами и рефлексам, глубинными психологическими процессами. Над ним надстраивается творческая личность («Эго»), разум, рациональное сознание (вместе с «биологией» они составляют т.н. «базисную структуру»).

Далее следует «социальная система»: это совокупность образцов поведения, общественных ролей («интеграция» личности) и взаимодействий (её «интеракция»). Завершает схему «система культуры» – т.е. ценностей, необходимых для эффективной реализации «социетальной функции». «Актор» социального действия в своих поступках сталкивается с дилеммами «партикуляризма» и универсализма, нейтральности и «аффективности», «диффузности» и «специализации», эгоизма и альтруизма, «аскриптивного» и «достигнутого». Теории социального действия и структурного функционализма Т. Парсонса вносят важный вклад в осмысление современных тенденций социокультурной динамики. Они создают теоретические предпосылки для обеспечения положительного коэволюционного взаимодействия природных и общественных систем в условиях обострившегося техногенного кризиса.

Мушинский Н.И.

Теория справедливости в современной философии: ответ на вызовы и угрозы технократического развития

Техногенные проблемы в современных условиях оказывают влияние на все стороны общественной жизни. «Взрыв коммуникаций», имевший место в сфере развития технических средств транспорта и связи, породил конфликты и противоречия, с которыми до этого человечество ещё никогда не сталкивалось. Сообщества, которые на протяжении тысячелетий оставались изолированными между собой обширными географическими пространствами, в условиях глобализации вступили в активное широкомасштабное взаимодействие. При этом нравственно они ещё не готовы осознать «мотив Другого», не способны организовать равноправное взаимовыгодное сотрудничество на основе принципов справедливости.

Как только технические средства сообщения позволили проникнуть в удалённые регионы планеты, те страны, которые раньше других вступили в эру промышленного переворота, создали колониальную систему. Однако вскоре они получили адекватный ответ в форме национально-освободительного движения. Противоречия продолжают существовать и в начале третьего тысячелетия, принимая самые одиозные формы, такие как западноевропейский миграционный кризис или практика международного терроризма. Очевидно, что решить проблему можно только организовав более равномерные и упорядоченные отношения между населением разных регионов на основе критериев справедливости.

Кроме того, технически развитые страны, руководствуясь идеями национального превосходства, вступили между собой в бескомпромиссную борьбу за рынки сбыта и сферы влияния. На протяжении XX в. прокатились мировые войны (вплоть до ракетно-ядерного противостояния, поставившего человечество на грань выживания), произошли социальные революции, неоднократно приходили к власти милитаризированные авторитарные режимы. В наши дни продолжаются локальные и «гибридные» войны, осуществляется политика «двойных стандартов», взаимных «санкций» и ограничений. Всё это наглядно свидетельствует об отсутствии справедливости в отношениях между людьми, странами и народами.

В обстановке взаимного недоверия нет возможности затрачивать значительные материальные средства на охрану окружающей среды (чтобы не отстать в военной и экономической сфере от своих геополитических конкурентов). Между тем, всё чаще техногенные проблемы принимают характер, требующий адекватного ответа в глобальном общечеловеческом измерении. Это ухудшение экологии, истощение невозобновляемых ресурсов, потепление климата, пандемия коронавирусной инфекции.

Этико-философская мысль отвечает на техногенные вызовы и угрозы, создавая инновационную теорию справедливости, призванную объединить усилия человечества, преодолеть раздирающий его «конфликт интересов». Если попытаться классифицировать существующие наработки, то можно условно выделить три основных подхода: неорелигиозный, иррационалистический и научно-рационалистический.

Первый из них, предположительно, связан с переосмыслением ортодоксальной догматики традиционных вероучений применительно к актуальным проблемам современного научно-технического развития. Так этико-философская мысль русского православия (иногда используется более «политкорректный» термин – русская религиозная философия конца XIX – начала XX вв.: В. Соловьёв, Н. Фёдоров, Н. Бердяев, Н. Лосский) пытается обрести справедливость, утраченную в западном технократическом обществе, обращаясь к понятиям «соборность» и «всеединство». Её цель – парадоксально наполнить «технику» христианских смыслом («возлюби ближнего как самого себя»), соединить православную духовность с властью над материальным миром, которую обеспечивает научно-технический прогресс. В этом же направлении продвигается толстовское непротивленчество, рериховская «Агни-Йога», возникшие на русской почве оккультно-мистические течения (Е. Блаватская) с их «объединительным» пониманием справедливости.

Неотомизм (К. Войтыла, Ж. Маритен, Э. Жильсон) связывает восстановление справедливости с административной функцией римской католической церкви, как это было в эпоху средневековья. Неопротестантизм (К. Барт, Р. Нибур, П. Тиллих) берёт за основу «индивидуальную веру», стремится с её помощью пробудить «голос совести учёного» соответственно идеям справедливости.

Второй подход охватывает ряд философских направлений, инициирующих поиски глубинных истоков справедливости, лежащих за пределами критического интеллекта. Марксизм, с его «культутом личности» политических вождей, обладающих мистической «гениальностью» и ведущих за собой «народные массы», предрекает приход «коммунизма» (всеобщего объединения на основе социальной справедливости). «Философия жизни» (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, А. Бергсон) считает, что современный человек как носитель иррациональной «воли к жизни» («воля к власти», «жизненный порыв») должен стать «сверхчеловеком», способным самостоятельно переосмыслить сущность справедливости «по ту сторону добра и зла». Психоанализ (З. Фейд, Э. Фромм, А. Адлер, К. Хорни) как реализацию справедливости предлагает «сублимацию бессознательного», переносящую негативную энергию «либидо» (Эдипов ком-

плекс, стремление «Иметь или Быть», комплекс неполноценности) на положительные, санкционированные обществом цели.

Экзистенциализм (Ж.-П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю) в качестве высшей ценности, ведущей к реализации справедливости на уровне индивидуального «существования», рассматривает осознанный «моральный выбор» в «пограничных ситуациях» техногенного кризиса, с принятием на себя полной личной ответственности за его последствия. Постмодернизм (М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делёз) предлагает осуществить «деконструкцию логоцентризма», эстетически «уравнять в правах» научные тексты с другими нарративными жанрами, маргинальными по своей природе: авангардной литературой, неорелигиозной проповедью. В результате должна возникнуть ситуация «смерти Автора», диалога, «ризомы», «хаоса дискурсивных практик», которая, предположительно, более соответствует инновационным критериям справедливости.

Наконец, третий подход (позитивизм, прагматизм, герменевтика, феноменология) сохраняет пietet к «научному дискурсу справедливости». Поскольку в современных условиях научно-технический прогресс, не смотря на возникшие техногенные проблемы, продолжает давать человеку всё новые материальные блага, ряд философов сциентистской ориентации выражают к нему положительное «позитивное» отношение (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Дж. Мур и его книга «Принципы этики»). Они считают, что техногенные вызовы и угрозы носят частный второстепенный характер; их могут преодолеть сами учёные-естествоиспытатели, которые должны объединяться, занять активную жизненную позицию, бороться за мир, предлагать политикам и предпринимателям взвешенные и продуманные программы действий. По их мнению, беспредельное дальнейшее совершенствование науки и техники остаётся высшей целью и главной ценностью человеческой цивилизации.

С этой точки зрения противопоставляется «позитивное» знание в области методологии науки, непосредственно направленное на решение прикладных технологических задач (чем только, по их мнению, и должна заниматься современная философия), – и схоластические «метафизические» рассуждения о сути бытия, о Добре и Зле, о справедливости. Последние находятся за гранью «научного метода»: в религиозной этике нормативные суждения «не верифи-

цируемы» (экспериментально не проверяемы), в «натуралистической» – делают логическую ошибку «круга в определении», формулируя фундаментальные понятия «Добра и Зла». На самом деле, считает позитивизм, понятие справедливости логически неопределимо, оно постигается чисто интуитивно в каждом конкретном случае (интуитивизм), выражает всего лишь эмоции говорящего (эмотивизм). В своём последовательном завершении подобный подход ведёт к субъективизму (вплоть до парадокса солипсизма), поэтому позитивизм всё же пытается выявить объективное содержание справедливости и других этико-философских категорий. С этой целью довольно плодотворно используется сравнительное исследование живого разговорного языка (лингвистический анализ, теория языковых игр, «язык – дом бытия»).

Аналогичные задачи решает феноменология, акцентирующая творческое содержание человеческого сознания, за пределами устоявшихся общепринятых теорий (уже утративших свою эффективность) и своекорыстных интенций чувственного опыта. Используя разработанные Э. Гуссерлем методы «феноменологической редукции» («интенциональность», операция «эпохе»), Н. Гартман в работе «Этика», М. Мерло-Понти, М. Шелер выдвигают собственную оригинальную интерпретацию феномена справедливости.

Философская герменевтика (В. Дильтей, М. Хайдеггер, Г. Гадамер) тоже стремится ввести теорию справедливости в русло научно-рационалистического дискурса, дополняя принятый в естествознании генерализирующий номотетический метод «объяснения», гуманитарно-методологической концепцией индивидуализирующего «понимания». Связь между ними устанавливается через «философию истории», используется понятие «герменевтический круг», отражающее важную роль «пред-рассудка» как средоточия коннотативных смыслов. Американский прагматизм (Ч. Пирс, В. Джеймс, Дж. Дьюи, Р. Рорти) исследует критерии справедливости в их прикладном выражении в конкретных случаях, как средство превращения «проблематической» ситуации в «решённую».

Теория справедливости продолжает активно развиваться ведущими представителями современной этико-философской мысли как ответ на вызовы и угрозы технократического развития.